

Юрий Бутусов поставил в «Сатириконе» трагедию Шекспира Кому он нужен, этот Лир?

ГЛЕБ СИТКОВСКИЙ

Во времена Шекспира в лондонском «Глобусе», как известно, практически отсутствовали декорации. Чтобы публика как-то сориентировалась, на сцену просто выносили табличку с обозначением места действия. В спектакле Юрия Бутусова «Король Лир» подобная табличка, воткнутая посреди сатириконовской сцены, тоже имеется, но на ней, увы, ни слова. Закрадывается подозрение, что режиссер заблудился. Бутусову, судя по всему, не было известно не только место обитания персонажей, но и сама цель спектакля.

Цель, собственно, была всего одна: создать благоприятную среду для замечательного актера Константина Райкина, творческая биография которого теперь пополнится еще одной шекспировской ролью. Когда-то Райкин играл на этой сцене Гамлета в спектакле выдающегося грузинского (да-да, грузинского!) режиссера Роберта Стуруа. Несколько сезонов назад он при помощи Бутусова не без блеска вжился в роль великого злодея Ричарда III, и вот теперь подошла Райкину очередь сыграть несчастнейшего из королей.

Что скажешь об этом Лире? Вписаться в шеренгу легендарных исполнителей у этой роли, увы, не вышло. Все, чем здесь может гордиться большой актер Константин Райкин, так это монологом во втором акте плюс еще несколькими удачными вскриками и живыми интонациями. Сцена бури так вообще провалена. Говоря еще резче, никакого Лира в этом спектакле нет. Британского короля здесь попросту не очертить никакими словами. Не назовешь ни великим страдальцем, ни каким-то особым капризником, ни мало-хольным, ни праведником. Всего понемножку. Среднее арифметическое всех прежних Лиров, когда-либо существовавших на драматической сцене. Свита в этом спектакле тем более не играет короля —

ФОТОГРАФ: ДЕНИС АБРАМОВ / ГАЗЕТА
КОНСТАНТИН РАЙКИН СЫГРАЛ СРЕДНЕЕ АРИФМЕТИЧЕСКОЕ ВСЕХ ПРЕЖНИХ ЛИРОВ, СУЩЕСТВОВАВШИХ РАНЕЕ НА ДРАМАТИЧЕСКОЙ СЦЕНЕ

ничего большего, чем надрыв голосовых связок да общерутинерское оживление, от актеров до самого финала так и не дожидаться.

Принципом «всего понемножку» с удовольствием руководствуются и режиссер Бутусов, и художник Александр Шишкин. Декорации взяты будто «из подбора». В глубине неизвестно для какой надобности висит никем не замечаемая маска японского божка. Тут водрузим гравюру с изображением ренессансного фонтанчика, рядышком — еще какую-нибудь гравюру, чтоб место не пустовало, а вон там поодаль поставим три роля. И разве так уж важно, что в течение трех с половиной часов эти инструменты будут по большей части сиротливо простаивать? Не придирайтесь. Они ведь понадобятся для финала, когда безжизненные тела Гонерильи, Реганы и Корделии будут раз

за разом дисгармонично плюхаться на фортепианные клавиатуры, а рыдающий отец, пытаясь вернуть утраченную гармонию, станет снова и снова усаживать дочек на крутящиеся стульчики. Это смутно напалит то, как отец Гамлета в великом спектакле Эймунтаса Някрошюса со звериным ревом старался разжать скрюченные пальцы мертвого сына, ухватившиеся за барабан. В общем, финал не то чтобы сворован у Някрошюса, но и оригинальным его не назовешь. Там он продиктован логикой действия, а здесь — ничем. Просто придумка такая.

Режиссерские изобретения и актерские интонации по большей части тоже взяты «из подбора». Вот Лир прилюдно спустил штаны в знак протеста против дочернего произвола, и ты сразу вспоминаешь все тот же някрошюсовский «Гамлет». Вот враждующие дочери

начинают нежно обнимать друг друга — знайте, что это позаимствовано из «Короля Лира» Льва Додина, вышедшего всего полгода назад. Свои собственные мысли по поводу великой пьесы Юрий Бутусов или искусно скрыл, или

вовсе не имел. Он создал в «Сатириконе» вариант быстрорастворимого спектакля, использовав все, что ему попало под руку, и симитировав подлинные чувства. Но только кому он нужен, такой Лир? Ни уму, ни сердцу. **ГАЗЕТА**